

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Д Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дантисты тоже плачут	Личное дело Женщины – кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз – алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех мартышках
Бассейн с крокодилами	Темное прошлое Конька – Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки джи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45 – го калибра	Мыльная сказка Шахерезалды
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским всером
Жаба с кошельком	Меловое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват – танец мисс Марии
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Каминг для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дяшюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	ПТамп на сердце жеппины – памп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Золушка в шоколаде
Покер с акулой	Нежный супруг олигарха
Сволочь снагидишная	Фанера Милосская
Гадюка в сиропе	Фэн – шуй без тормозов
Обед у людоеда	Шопинг в воздушном замке
Созвездие жадных псов	Брачный контракт кентавра
Канкан на поминках	Император дсревни Гацюкино
Прогноз гадостей на завтра	Бабочка в гипсе
Хождение под мухой	Ночная жизнь моей свекрови
Фиговый листочек от кутюр	Королева без башни
Камасутра для Микки – Мауса	В постели с Книг – Книгом
Квизмодо на шпильках	Черный список деда Мазая
Цо – шна на троих	Костюм Адама для Елы
Синий мопс счастья	Добрый доктор Айбанлит
Принцесса на Киришсках	Огнетушитель Прометея
Лампа размыскивает Алладина	Белочка во сне и наяву
Любовь – морковь и третий лишний	Матрешка в дерьхах
Безумная кепка Мономаха	Маскарад любовных утех
Фигура легкого эстажа	Шуры – муры с призраком
Бутик ежовых рукавиц	Корпоратив королевской династии
	Имидж напрокат

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых яблочек	Летучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фся с золотыми зубами
Скелет из гробирки	Приданоедохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и полтаретва в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — вертолет	Завещание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весты	Три желания женщины — мечты
Хенси — энд для Дездемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар — птицы	В когтях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана — царевича
Тупкалчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две пелесты на одну место	Алеська с Алмазным фондом
Сафари на черешашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	Астральное тело холостяка

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа — гра из топора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятячка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна — болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей наивной незабудки
Дедушка на выданье	Страсти — мордасти рогиносца
Шекспир курит в сторонке	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медуз торготы
Женихи воскресают по пятницам	Хищный альпийский цветочек
Клеопатра с парашютом	Лунатик исчезает в полутьме
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галюнях
	Бизнес — план трех богатырей

Дарья
ДОНЦОВА

покер с акулой

сериал
**«Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *А. Сальникова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Покер с акулой : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-95779-8

На дворе декабрь, а у меня, Евлампии Романовой, земля горит под ногами! Сначала позвонила неизвестная женщина, перепутав мой телефон с номером подруги. Ей явно кто-то угрожал, и она молила о помощи. Конечно же, я, как полная дура, мчусь по названному адресу. Но звонившая... умирает у меня на руках. Чуть позже, занимаясь поисками пропавшей жены бензинового короля, я вышла на убийцу своей случайной знакомой. Но удача покинула меня — все свидетели мертвы... Попробуйте взять показания у трупа!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95779-8

© Донцова Д.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Огромный, похожий на медведя мужик неся по тускло освещенной улице, размахивая пистолетом. С подобным парнишкой не захочется столкнуться нос к носу даже ярким солнечным утром в толпе, состоящей сплошь из милиционеров. Уж слишком походил мужчина на зверя. Он бежал молча, сосредоточенно дыша, изредка выкрикивая ругательства. Я почувствовала, как от ужаса сжимается желудок и начинает болеть голова. В этот момент раздался тихий щелчок. Преследователь коротко всхлипнул и плашмя рухнул вперед. Тело его замерло на мостовой, из-под головы медленно-медленно стала разливаться блестящая темно-бордовая лужа.

Я вздохнула и почувствовала, как «рука», сжимавшая желудок, моментально убралась.

— Ладно, — сказал Сережка, щелкая пультом, — пора спать. Завтра рано вставать.

Видик начал перематывать кассету.

— Все-таки мне больше нравится, когда все хорошо заканчивается, — зевнула, потягиваясь, Катя.

— Мне тоже, — согласилась Юля.

— И мне, — пискнул из угла Кирюшка.

— Не понял! — моментально отреагировал Сережка. — А ты что здесь делал?

— Кино смотрел, — заявил мальчик, вылезая из укрытия.

— Совсем офонарел, — возмутился старший брат, — завтра в школу, в семь вставать!

— Ну и что, — ответил младшенький, — а тебе на работу, и тоже в это время из кровати вылезать!

— Что позволено Юпитеру, не позволено быку, — вскипел Сережка, — между прочим, мне двадцать пять, я женатый человек и имею право делать, что хочу, а тебе еще и двенадцати не исполнилось, и ты обязан соблюдать режим. Марш в кровать!

— Нет такого закона, — занудил Кирюшка, — что-бы женатому человеку разрешали смотреть телик, а холостому — нет. Скажи, мамуля!

Катя вздохнула, но, решив не вмешиваться в спор, миролюбиво заметила, выходя из комнаты:

— Давайте лучше чаю поьем.

— Вечно ты ему потакаешь, — не успокаивался Сережка, — меня так в одиннадцать лет от видика в девять вечера каленым железом прогоняли.

— Когда ты был в возрасте Кирюшки, — хихикнула Юлия, тоже уходя из гостиной, — видаки стояли дома лишь у членов Политбюро, и тебе скорей всего злая мать не давала смотреть «Спокойной ночи, малыши».

Сережка, не найдя, что сказать, молча смотрел вслед жене. Кирилл хихикнул:

— Жуткое у тебя было детство, Серый!

Старший брат побагровел и уже хотел отвесить подзатыльник младшему, но тот ужом скользнул в приоткрытую дверь, и из кухни незамедлительно донесся его звонкий голос:

— Ух ты, какой тортище! А можно мне так отрезать, чтобы на куске и розочка и шоколадка оказались?

— Сейчас просто положу шоколадку вот сюда, — пообещала Катя.

Сережка вздохнул.

— Иди скорей чай пить, — подначила я его, — а то Кирюхе крем со всего торта достанется.

— Ну и пусть, — буркнул Сережка, поднимаясь, — сами потом плакать будете, когда парню четырнадцать

стукнет. Уже сейчас никого не слушает, дальше будет только хуже...

Бубня себе под нос, он двинулся на кухню. Я с наслаждением вытянула ноги на диване и зевнула. Сережа трогательно любит Кирюшу и готов ради него, не задумываясь, босиком в огонь, но иногда у старшего брата случаются припадки занудства. Сегодня их жертвой пал Кирка, а неделю назад Сережка налетел на Катю, требуя, чтобы та немедленно отдала свою машину в ремонт. Бедная подруга отбивалась как могла, но старший сын почти изрыгал огонь, живописуя ужасное техническое состояние «Жигулей». Вообще говоря, он прав. Руль в Катиной тачке не только поворачивается по кругу, но еще и ходит вверх-вниз, как штурвал у истребителя. Может, для самолета это и хорошо, но гаишники отчего-то бледнеют, увидев такой трюк.

Добавьте к этому почти полностью отвалившийся глушитель, помятое левое крыло, «лысые» шины и постоянно вываливающуюся из гнезда зажигалку...

Впрочем, приступы Сережкиного занудства связаны всегда с одним фактором. Парень работает в рекламном агентстве и, когда получает заказ, расцветает, словно кактус. Если же клиенты не спешат в офис — начинаются проблемы у нас дома.

На диване было очень уютно, за окнами мел ледяной декабрь. На календаре пятое число, а на градуснике почти минус тридцать. Но дома тепло, уютно и даже бодрая перебранка, доносящаяся с кухни, совершенно не раздражает. В голове вяло толкались мысли — что приготовить завтра на обед? Макароны по-флотски или гуляш с картошкой?

— Эй, Лампа, — раздалось над головой, — иди в кровать, а то сейчас на диване задрыхнешь, в антисанитарных условиях.

Лампа — это я, меня зовут Евлампия, и домашние сделали от имени кучу производных: Лампочка, Лампадель, Лампидусель, Лампец, — как только меня не

называют, просто мрак. Но я абсолютно, совершенно, невероятно счастлива. Впрочем, так было не всегда.

Еще этой осенью я влачила жалкую жизнь больной, никчемной и ничего не умеющей богатой дамы. И звали меня в той, другой жизни — Ефросинья. Имячко это мне дал отец, профессор математики. Так звали его мать, которую я, кстати сказать, никогда не видела. Да это и неудивительно, ведь появилась я у родителей поздно и была единственным ребенком. Мамочка — оперная певица — сделала все, чтобы любимая дочурка никогда не знала горя. Меня выучили играть на арфе, отдали в консерваторию, а после пристроили в филармонию, где чадо благополучно протосковало до замужества. Артистическая карьера не задалась, славы и денег я не имела. Впрочем, материальная сторона меня не слишком волновала. Мать ухитрялась решать все мои проблемы как по мановению волшебной палочки. А накануне своей смерти мамусенька благополучно выдала дочь замуж за Михаила Громова, племянника своей подруги. Правда, жених оказался моложе невесты, зато красив, умен, богат, ласков... Список его достоинств можно продолжить еще на километр...

Потекла незамутненная семейная жизнь. Я с детства отличалась слабым здоровьем, а после того, как в мою честь сыграли марш Мендельсона, расхворалась окончательно. Аллергия буквально на все, бесконечные простуды, плавно переходящие в бронхит, воспаление легких, ангины и грипп. Безостановочно болел желудок, и приходилось соблюдать строжайшую диету, отказавшись от сладкого, соленого, кислого, горького, жареного, копченого, жирного...

Прибавьте к этому жуткую скуку, которая прочно поселилась в нашей квартире. Михаил целыми днями торчал на работе, а приходя после полуночи домой, рушился в своей спальне на кровать, сжимая в руке сотовый телефон. Супруг в отличие от меня вел бурный образ жизни, что, в общем, понятно. Интересы бизнеса заставляли его бывать на всевозможных презента-

циях и фуршетах, торговля компьютерами — дело не простое. Мне же слабое здоровье не позволяло сопровождать его, и приходилось изнывать дома, возле телевизора. Домашнее хозяйство вела прислуга.

Единственной моей радостью стали детективные романы. Я скупала все новинки, как отечественные, так и зарубежные, пачками «проглатывала» тома и частенько мечтала: вот бы оказаться хоть разочек на месте одной из героинь, пережить увлекательное приключение, столкнуться с трудностями, размотать тугой клубок преступлений...

Да куда мне с таким здоровьем!

Но неожиданно моя жизнь перевернулась. Однажды в дом доставили видеокассету, где была заснята страстная постельная сцена. Раскрыв рот, следила я за своим мужем и незнакомой черноволосой женщиной. Заканчивалась запись выступлением этой дамы. Назвавшись Таней, она сообщила, будто беременна от моего супруга, и категорично потребовала, чтобы я дала ему развод.

Несколько часов я металась по квартире, ища выход из создавшегося положения, и наконец, приколов мужу на подушку записку: «В моей смерти прошу никого не винить», — убежала на улицу, бросив в квартире все — документы, деньги, ключи...

Побродив бесцельно по улицам, я набралась смелости и бросилась под проходящую мимо машину.

Но, очевидно, провидение решило дать мне шанс, потому что за рулем этого автомобиля сидела Катя.

Так я оказалась в ее большой, бестолковой семье. Два сына, Сережка и Кирюшка, невестка Юля, мопсы Ада и Муля, стаффордширская терьерка Рейчел, кошки Клаус и Семирамида, три хомяка да жаба Гертруда. Питались в этой семье исключительно готовыми пельменями и супчиками «Кнорр», убрали раз в году, стирали на Пасху. И не потому, что были неряхами, нет, всем просто было некогда. Уходят в восемь и возвращаются в восемь, падая от усталости.

Катя — кандидат медицинских наук, отличный хирург. К ней на операцию больные записываются в очередь, Сережка работает в рекламном агентстве, Юлечка учится на факультете журналистики и подрабатывает в газете. Занят и Кирюшка — школа, секция спортивной гимнастики, английский...

Когда мать приволокла домой грязную тетку, никто из детей даже не изумился. Во-первых, у них постоянно жили гости, во-вторых, Катюшка жалостлива без меры и частенько притаскивает с собой сырых и убогих. То бабушку, которую милые родственнички не хотят забирать из больницы домой, то бомжиху, спящую в подъезде, то девчонку-провинциалку, не поступившую в вуз и решившую заняться древнейшей профессией...

Неизвестно, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, но на следующее утро после того, как я попала в эту суматошную семью, началась невероятная, захватывающая дух детективная история.

Катю похитили, и я осталась один на один с домашними и материальными проблемами. Пришлось заботиться о Сереже, Кирюше, Юле, собаках, кошках, хомяках и жабе Гертруде. Не буду рассказывать, как училась готовить, стирать, убирать, опушу и повествование о походах в школу... Ситуация осложнялась еще и тем, что я просто обязана была отыскать похитителей и вызволить Катю.

После долгих и мучительных поисков подруга нашлась на... чердаке моей собственной дачи в Алябьево, а одним из главных преступников оказался не кто иной, как Михаил Громов.

Раскрыв рот, слушала я рассказ майора Костина, распутывавшего хитрое дело. Слушала и не верила своим ушам. Мой якобы ласковый, интеллигентный, заботливый, щедрый муж на самом деле оказался хладнокровным негодяем и убийцей. Он не торговал компьютерами, фирма, якобы производящая программные продукты, просто служила ширмой. Громов

вместе с компаньоном наладили выпуск из пищевой соды «американских витаминов» и обманывали почем зря наивных людей.

Не лучше поступил супруг и со мной. Больше всего он боялся, что я случайно узнаю о том, какое наследство оставили мне родители: коллекцию картин лучших художников России. Мой отец, оказывается, собирал ее всю свою жизнь, а я в детстве ничего в этом не понимала. После смерти папы полотна были переданы на сохранение лучшему другу семьи, старику Юровскому. И наше с Михаилом благополучие строилось не на его заработках, а на тех деньгах, что супругник выручал, торгуя пейзажами и портретами из коллекции моего отца. А еще в мое приданое вошли дача в Алябьево и квартира моих родителей, огромные пятикомнатные апартаменты в центре Москвы, тоже благополучно пущенные Грозовым с торгов.

Мужу было выгодно, что жена апатично и бесцельно сидит дома, кутаясь зимой и летом в оренбургский платок. Он без конца «заботился» обо мне, постоянно внушая мысли о слабом здоровье. Ему страшно не хотелось, чтобы я очнулась от спячки и начала выяснять финансовые проблемы. Трогательно уложив меня в кровать в компании таблеток, капель и микстур, Михаил преспокойненько ехал с любовницей в ресторан. Правда, возвращаясь домой, он никогда не забывал прихватить для «несчастной больной» букет или корочку пирожных.

— Купил с заварным кремом, — щебетал супругник, внося в спальню поднос с чаем, — подумал, что со сливочным слишком тяжело для твоей больной печени.

Я принимала «заботу» за чистую монету и чувствовала себя благодарной. Но этой осенью мои глаза неожиданно раскрылись, а судьба переменилась кардинально. Я даже придумала себе новое имя — Евлампия, похоронив Ефросинью вместе со старой жизнью.

Михаила с подельником посадили пока в Бутырскую тюрьму. Суд еще впереди, следствие в самом раз-

гаре. Впрочем, жалостливая Катя, которую негодяи продержали на чердаке почти месяц, прикованной к крюку, велела мне отнести мужу передачу и даже купила нехитрый набор для зэка — чай, сахар, колбасу и сушки. Но я наотрез отказалась тащить неподъемную сумку на Новослободскую улицу и подала на развод. Михаил и так получил за мой счет слишком много материальных благ, теперь пришла пора платить по счетам, к тому же мне не нравятся люди, решающие свои проблемы методом похищения незащищенных женщин.

Квартиру, где протекала моя унылая семейная жизнь, я заперла, а сама поселилась у Кати. Веду домашнее хозяйство, готовлю, убираю, стираю, бегаю в школу к Кирюшке и забочусь о животных. Денег, естественно, не зарабатываю, но парадоксальным образом не чувствую себя нахлебницей, наоборот, я хозяйка в этих огромных апартаментах, которые Катя сделала из двух квартир — своей трехкомнатной и Юлиной двухкомнатной.

Впрочем, если понадобятся деньги, можно продать какую-нибудь из картин, а на даче в Алябьеве мы намереваемся провести лето.

Многие женщины загрузили бы, окажись они у плиты и стиральной машины, но я счастлива и довольна до неприличия. Каждое утро я встаю в семь утра с великолепным настроением. И еще одна странность — мучившие меня бесконечные болячки исчезли просто без следа. Ни аллергии, ни головной боли, ни бронхита. Я здорова и, пробежав по ноябрьской слякоти в тонких, постоянно промокающих замшевых сапогах, ни разу даже не чихнула.

— Эй, Лампа, — вновь сказала Катя, — иди в кровать, так и будешь на диване ночевать?

— Здесь хорошо, — пробормотала я, медленно погружаясь в сновидения, — двигаться неохота...

— Ладно, — согласилась подруга.

Я почувствовала, как сверху заботливо опускается одеяло. Потом раздалось сосредоточенное сопение, и

на грудь навалилась горячая тяжесть. Это мопсы Муля и Ада, не найдя меня в спальне, явились в поисках хозяйки в гостиную и моментально устроились на покой прямо поверх одеяла. Я осторожно повернулась на бок, мопсики свалились в уютное пространство между моими коленями и лицом. Повозившись немного и поспорив, кто уляжется мордой на подушку, они утихли и начали тихонечко посапывать. Нежное сопение перешло в храп. Рейчел уместилась на полу. Шестидесятикилограммовая стаффордшириха не полезла на диван, прекрасно понимая, что ей там не хватит места. От мопсик исходяло мирное приятное тепло, и я безмятежно задремала под убаюкивающий храп.

ГЛАВА 2

Резкий звонок влетел в ухо, будто пуля. Я моментально села, тряся головой и плохо соображая, что случилось. На столике разрывался телефон. Рука машинально схватила трубку.

— Это ты? — раздался высокий нервный голос. — Ты?

— Я, — машинально ответил мой язык.

— Умоляю, — зачастила женщина, слегка задыхаясь, — умоляю, скорей приезжай, при тебе он побоится.

— Куда и зачем? — оторопела я.

— Послушай, — бормотала невидимая собеседница, глотая от возбуждения слова, — ты ведь не бросишь меня одну, скорей, умоляю. Во дворе машина паркуется, наверное, это он... Ну, Анечка, приди, дорогая, он же убьет меня...

— Вы не туда попали, — сказала я.

Трубка моментально противно запищала. Я положила ее на рычаг и взглянула на часы — половина шестого. Сон пропал, мопсики сидели на диване, тараша круглые глаза. Я невольно поежилась, и тут телефон затрещонил вновь.

— Анечка, дорогая, — забубнил тот же голос, — скорей...

— Вы опять попали ко мне...

Вновь раздался противный писк. Но едва я положила трубку, как раздалась трель.

— Господи, — воскликнул тот же голос, — ну что же происходит! Ну почему меня все время с вами соединяют! Боже, он сейчас войдет!

— Успокойтесь, пожалуйста, — попробовала я обр-азумить припадочную тетку.

Ее слова о близкой смерти совершенно не испугали меня. Скорей всего дама — истеричка, обычная бытовая кликуша. Если бы кто-то на самом деле ломился к ней в квартиру с желанием убить, от тетки бы уже мокрого места не осталось. У Кати есть такая больная — Нина Кочеткова. Чуть заболит голова, как она принимается трезвонить с диким воплем: «Погибаю, спасите».

Ее не волнует, что на дворе ночь или праздничный вечер, Катя обязана ехать спасать припадочную, иначе телефон раскалится добела.

— Господи, — бормотала невидимая собеседница, — ну что мне делать?

— Давайте я позвоню этой вашей Ане, может, меня соединит, — предложила я.

— Да, да, да, — закричала женщина, — пишите телефон, да скажите, что он сейчас меня убьет.

— Как вас зовут?

— Да какая разница?

— Интересное дело, — возмутилась я, — я должна, по-вашему, сообщить этой Ане, что кто-то кого-то убьет? А как она догадается, что речь идет именно о вас?

— Лана, меня зовут Лана! — выкрикнула тетка и бросила трубку.

Я поглядела на бумажку. Номер почти такой же, как у нас, только заканчивается не на семь, а на шесть.

Незнакомая Аня, естественно, мирно спала в этот ранний час. Мерные гудки равнодушно неслись из трубки. На двадцатом я отсоединилась. Многие люди

выключают на ночь телефон, не хотят, чтобы их будили звонками среди сна. Наверное, Аня из таких.

Может, и мне вытащить вилку из розетки да забыть о происшедшем? Но не успела я подняться, как аппарат вновь зазвенел. Проклиная собственное малодушие, я подняла трубку и безнадежно спросила:

— Лана? Аня не отвечает. Наверное, вам лучше позвонить ей попозже, где-нибудь около восьми...

В трубке кто-то прерывисто всхлипывал. То ли Лана плакала, то ли на линии были помехи. Наконец до моего уха долетел слабый голос:

— Все, он ушел, умоляю, прошу...

Я обозлилась вконец:

— Вот видите, он ушел, вы живы, ложитесь спокойно спать, да и мне не мешало бы доспать. Утром позвоните на телефонную станцию и скажите...

— Умираю, — прошелестел голос, — он убил, умоляю, придите сюда, не хочу лежать одна, Христа ради...

Слова долетали, словно сквозь вату, женщина говорила размеренно, будто робот. Потом из трубки слышались стоны и нечто, больше всего напоминающее поскуливание. Я опять глянула на часы — шесть. Нет, уснуть точно не удастся.

— Какой у вас телефон?

Но Лана, очевидно, не поняла, потому что забормотала:

— Селезневский проезд, 15, квартира 42.

Ба, да это соседний с нами дом!

— Сейчас приду, — пообещала я, сбрасывая одеяло. Ну если у этой тетки просто истерический припадок, мало ей не покажется. Виданное ли это дело, трезвонить посреди ночи и не давать людям спокойно спать!

Полная злобы, я влезла в джинсы, свитер, надела пуховик и, подобравшись на цыпочках к двери, стала осторожно поворачивать ключ. Домашним можно еще целый час поспать, я успею вернуться, вот только опрокину ведро ледяной воды на голову наглой истерички. Ключ, звякнув, упал на пол. Я вздрогнула. Только